

УДК 2-1+316.74:2(476)

Исследования религиозности в Беларуси: новые подходы

С. Г. Карасёва, кандидат философских наук, доцент*

Е. В. Шкурова, кандидат социологических наук, доцент**

С. И. Шатравский, кандидат богословия, доцент***

В статье обосновывается актуальность применения в современной белорусской социологии многомерного кроссконфессионального подхода к исследованию религиозности. В связи с этим дается краткий обзор подходов к рассмотрению религиозности, сложившихся в мировой социологии, психологии и социальной антропологии в середине XX в.; анализируются модели изучения религиозности в западной и постсоветской (русской и белорусской) социологии 1990–2010-х гг. Предлагается многомерная модель религиозности на основе расширенной трактовки религии, соответствующей поликонфессиональной среде Беларуси, и выстраивается система понятий, фиксирующих основные характеристики такой среды.

Ключевые слова: религиозность, многомерная модель религиозности, кроссконфессиональный подход к исследованию религиозности, религиозность в Беларуси.

Studying Religiosity in Belarus: New Approaches

S. G. Karassyova, PhD in Philosophy, Associate Professor

H. V. Shkurova, PhD in Sociology, Associate Professor

S. I. Shatrauski, Candidate of Theology, Associate Professor

The actuality of applying multi-dimensional cross-confessional approach to the study of religion in contemporary Belarusian Sociology is grounded in the article. In connection to this, a short review of approaches to the study of religiosity, which have formed in global Sociology, Psychology and Social Anthropology in the middle of 20th century, is given; the models of study of religiosity used in Western and Post-Soviet (Russian and Belarusian) Sociology in 1990–2010s are analyzed. As well, the multi-dimensional model of religiosity based on the extended interpretation of religion, corresponding the poly-confessional environment of Belarus is offered, and the system of concepts recording major characteristics of such environment is built up.

Keywords: religiosity, multi-dimensional model of religiosity, cross-confessional approach to the study of religiosity, religiosity in Belarus.

В Беларуси, как и в других постсоветских странах, 1990-е гг. были ознаменованы стремительным ростом религиозности населения. В 2000-е гг. этот рост очевидно замедлился и до настоящего времени сохраняется в установившихся границах. Стабилизация религиозности говорит не только о насыщении и, как следствие, угасании интереса людей к религии, но и об изменении отношения к ней населения. Религиозность перестала расти экстенсивно, количественно, но она, несомненно, перешла в фазу более или менее интенсивных качественных изменений. Исследование ее качественной, содержательной динамики является се-

годня одной из важнейших задач теологов и религиоведов [2, с. 77–78; 3, с. 153–168; 4].

В Беларуси исследования религиозной ситуации проводились более или менее регулярно, начиная с конца 1980-х гг. Было сделано не менее десятка масштабных измерений с количеством респондентов от 1000 до 1500 человек, из них по сопоставимым методикам (в рамках программы европейского изучения ценностей) — исследования 1990, 1996, 2000 и 2008 гг. Данные этих исследований (тех из них, которые были опубликованы) можно свести в таблицу [5, с. 29–36; 6; 7, с. 46–55].

* Доцент кафедры философии культуры ФФСН БГУ.

** Доцент кафедры социологии ФФСН БГУ.

*** Доцент кафедры религиоведения Института теологии БГУ.

Мировоззренческие позиции респондентов (отношение к религии), % Конфессиональная принадлежность респондентов, %	Верующие				Квазиверующие		Колеблющиеся		Неверующие	
	1998	2000	2006	2008	1998	2006	1998	2006	1998	2006
Православные	77,4	83,4	81,7	86,0	58,3	74,3	61,8	72,7	14,9	28,3
Католики	14,8	12,2	11,9	12,0	6,0	8,1	7,8	7,5	0,7	0,5
Христиане в целом	2,5	—	1,5	—	11,9	4,1	9,0	1,9	5,2	2,2
Другие конфессии	1,6	4,4	2,4	2,0	1,5	4,0	0,6	1,5	0,8	—
Вне конфессий	3,7	—	2,5	—	22,6	9,5	20,8	16,4	78,4	69,0

Примечание. В таблице не указано число респондентов, не ответивших на вопрос, поэтому сумма по столбцу может быть меньше 100%.

По одному из указанных в таблице параметров (в левой колонке: конфессиональная самоидентификация верующих) опубликованы данные также за 2008 г. С их учетом можно дать предельно обобщенную сводку, а именно: по состоянию на 2008 г. доля религиозных людей (точнее, декларирующих себя религиозными) по отношению к общей численности населения Беларуси составляла 60 %, из них соотносили себя с православием 86 %, с католичеством — 12 %, с другими конфессиями или религиями — 2 %* [8].

Приведенные цифры отражают количественную сторону религиозности в Беларуси, причем квалифицируют ее на основе достаточно узкой, христианоцентричной концепции религии. Между тем религиозная ситуация в Беларуси (как и в других постсоветских странах) характеризуется поликонфессиональностью, которую не следует игнорировать даже с учетом значительного численного перевеса приверженцев православия. Другие религии и конфессии, как традиционные, так и нетрадиционные, составляют хоть и малочисленную, но все же устойчивую альтернативу религиозного самоопределения белорусского (и вообще постсоветского) населения. Кроме того, необходимо понимание в социальном масштабе мотивов и содержания религиозного выбора лю-

дей, его конфессионального характера и его влияния на состояние общества.

Чтобы организовать всесторонние и регулярные исследования религиозности и религиозной ситуации в Беларуси, необходимо либо наличие в стране хотя бы двух-трех постоянно действующих научно-исследовательских центров религиоведческого профиля, результаты деятельности которых можно было бы периодически сопоставлять и анализировать, либо разработка комплексной исследовательской программы, которая позволила бы осуществить в один прием масштабный проект по изучению религиозной ситуации в стране и впоследствии интегрировать в полученную с его помощью общую картину разные отстоящие по времени и методам частные исследования.

В качестве такой модели предлагается подход, разработанный Центром религиоведческих исследований факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета (ЦРИ ФФСН БГУ). Суть подхода состоит в измерении религиозности населения Беларуси на основе кросс-конфессионального (расширенного) определения религии, трактуемой как многомерный феномен.

Основой для разработки программы выступают классические концепции и методы зарубежных и отечественных исследователей, в частности:

1) метод Г. Олпорта по изучению религиозных ориентаций, основанный на дихотомии позиций внутренней, зрелой (жертвенной) и внешней, незрелой (утилитарной) религиозности [9; 10, с. 151–216];

2) многомерные (в том числе кросскультурные) шкалы религиозности Г. Ленски, Ч. Глока — Р. Старка, Д. Фолкнера — Г. Де Йонга — Г. Варланда и др. [11, 1–66; 12];

3) подход советских ученых Д. Угриновича, И. Яблокова [13, с. 143–144; 14, с. 296–303] и других

* Опубликованы данные по численности и конфессиональной принадлежности религиозного населения также и за 2011 г. Представленные цифры таковы: 93,5 % населения Беларуси относят себя к различным конфессиям (внимание: эта позиция отличается от ранее принятой, когда респондента спрашивали о признании себя религиозным), из них: 81 % — к православию, 10,5 % — к католичеству, 2 % — к другим (1 % — к иудаизму, по 0,5 % — к протестантизму и исламу). Однако в цитируемой публикации не указаны модель исследования и способ сбора данных, а также объем выборки, поэтому не представляется возможным сопоставить приведенные цифры с другими.

к изучению религиозности как отражения состояния сознания верующих;

4) адаптированные к изучению религиозности постсоветских обществ Д. Фурманом [15] (в России) и Л. Новиковой [16] (в Беларуси) модели всемирного изучения ценностей;

5) многомерная и динамичная шкала православной религиозности (или воцерковленности, В-индекс), разработанная российской исследовательницей В. Чесноковой [17].

Комплексное перспективное исследование религиозности в Беларуси целесообразно начать не с выявления численности и конфессионального распределения религиозного населения (эти данные, как показано, уже имеются), но с изучения *степеней вовлеченности людей в религию — независимо от их конфессиональной принадлежности*. Это позволит узнать, какую роль играет религия в личной и общественной жизни современных белорусов, в какой мере они руководствуются смыслами и жизненными предписаниями тех религий или конфессий, которые выбирают. Для решения этой задачи необходимо найти набор универсальных характеристик религиозности, присущих всем конфессиям, что-то вроде комплексного минимума религии. Это возможно на основе многомерной трактовки религиозности.

Под *религиозностью* предлагается понимать *вовлеченность* (индивида, группы, общества) в религию, оформленную (в той или иной степени выраженности) в *религиозную систему* и существующую в виде религиозной *традиции* или религиозного *движения*.

Исходным для этого определения служит понятие *религии*, которое, в свою очередь, будет определяться через понятие *трансцендентное** [11, с. 5, 6, 10–12]. Для кроссконфессионального исследования необходима как можно более широкая трактовка обоих понятий.

Пусть под *религией* понимается *сфера жизни общества (индивида), представляющая собой институционально оформленную символическую систему убеждений и практик, сфокусированных на смыслах предельного (а именно — трансцендентного) содержания, которые имеют статус священных (святых)*. Такое определение позволяет включить в религию не только *монотеистические*, но и *другие теистические (пантеистические, политеистические)*, а также *нетеистические (аниматические, анимистические)* системы. Некоторые из них продолжают

функционировать в современной культуре в виде влиятельных традиций (христианство, ислам, индуизм). Некоторые существуют в виде элементов старых систем и иногда синтезируются друг с другом или с элементами других мировоззрений (религиозных и нерелигиозных) в различные модели новой или неконфессиональной религиозности.

Понятие *трансцендентное* обозначает реальность, превосходящую пространственно-временные и причинно-следственные границы существующего. Убежденность индивида в этой реальности автоматически задает *трансцендентный смысл* его существованию, т. е. программирует все его решения и действия в такой жизненной перспективе, которая стремится превзойти границы реальности наличной.

Широкая трактовка понятия *трансцендентное* 1) основывается на экспликации такой характеристики трансцендентных объектов разных религий, как *самодостаточность*, и 2) абстрагируется от конкретных форм и образов, в которых присутствие или действие трансцендентного фиксируется в разных культурах. Таким образом, при расширенной трактовке трансцендентного различаются: 1) его *природа (субстанция)*, т. е. *исток, основание* самодействующих вездесущих сил (мана и т. п.), духов, демонов, божеств, космических принципов, богов и т. д., и 2) его *иерофании* (проявления) и *персонификации* (агенты), т. е. сами вышеуказанные сущности. Природа (субстанция) внеположна структуре наличной реальности — *трансцендентна*, а проявления, персонификации этой природы и их воздействия на человека *имманентны* миру.

Таким образом, предлагаемый подход в философском и религиоведческом плане опирается на широкое понимание религии — как предельной мировоззренческой перспективы, апеллирующей к трансцендентному, — и, соответственно, на широкую трактовку трансцендентного как самодостаточной и самодействующей реальности.

В социологическом плане религия понимается как сложное явление, которое можно представить в виде единства ее необходимых и не сводимых друг к другу аспектов, или *измерений*, а именно: *религиозных представлений* (выражающих трансцендентную идею религии), *религиозной деятельности* (реализующей принципы и приемы осуществления идеи), *религиозных институтов* (организующих последователей идеи в сообщество)**.

* Современная западная социальная наука выделяет два типа «предельных мировоззренческих перспектив» — гуманистическую, которая признает предельной реальностью и ценностью материальный мир, и религиозную, которая признает таковой действительность трансцендентного.

** Подобное структурирование религиозных систем было предложено, в частности, Э. Дюркгеймом (1858–1917), Й. Вахом (1898–1955).

сложное единство функционирует как *система* по сохранению и воссозданию религиозного смысла, источником которого является *религиозный опыт* (выступающий, таким образом, основанием *религии* как *системы*).

Религиозный опыт может трактоваться двояко:

1) в *узком* смысле* — как состояние, в котором человек обнаруживает себя пребывающим в непосредственной связанности с трансцендентной реальностью (когда трансцендентное миру живое начало становится имманентным личному опыту); это состояние имеет переворотное значение для человека, преображает его в существо, кардинально мотивированное трансцендентными целями;

2) в *широком* смысле** — как всякий акт участия человека в жизни религиозной традиции (движения), независимо от характера его принадлежности к религии.

В том и другом случае религиозный опыт есть *идеальное состояние* для данной религии, в первом случае — *испытанное* носителем (носителями) традиции во всей его полноте, во втором — *искомое*.

Итак, основные (неотъемлемые и не сводимые друг к другу) аспекты религии — представления, деятельность, институты — в совокупности образуют *религиозную систему*. Каждый из этих аспектов, в свою очередь, раскрывается в иерархии компонентов.

Система религиозных представлений — это комплекс символически оформленных истин предельного содержания, включающий 1) неопровержимые утверждения о природе трансцендентной реальности, из которых выводится 2) религиозная трактовка мира и человека в плане их происхождения, существования и судеб, а также 3) система предписаний благочестия для человека.

Система религиозной деятельности — это система принципов и форм, организующих образ жизни последователей данной религии в соответствии с ее трансцендентными целями. Она подразделяется на ритуальные (культовые) практики, формы повседневного и праздничного благочестия, миссионерскую и/или социально-культурную деятельность.

Система религиозных институтов — структура и принципы организации религиозного сообщества.

Указанные компоненты религиозной системы присутствуют в любой религии, но в разной степени развернутости. В период возникновения и становления религия является скорее аморфным образованием — *движением*, чем сложившейся системой, а с течением времени она фиксируется в своей структуре и становится *традицией*.

Принадлежность человека (группы, общества) к какой-либо религии — традиции или движению — проявляется в его *религиозности*, под которой понимается *вовлеченность в религиозную систему* или *религиозное движение*.

С учетом описанных аспектов религиозной системы религиозность выступает как *интегральная величина*, которая складывается из *сочетания степеней вовлеченности* последователя в *каждое* измерение религии.

Во внутреннем плане человека состояние вовлеченности в религию переживается как *приверженность* ей, что означает готовность следовать ее трансцендентной идее, реализовать трансцендентный смысл. Следование смыслу основано на его принятии в качестве безусловной, исчерпывающей и при этом самоочевидной истины (вне зависимости от фактических или логических доказательств) непосредственно в структуру личности в качестве основного мотива (принципа) жизненного поведения. Такой способ принятия истины называют *верой*.

Таким образом, построение типологии религиозности учитывает сложную структуру религии, когда *тип религиозности* определяется как *сочетание степеней приверженности* последователя *универсальным измерениям религии* (которые фиксируются эмпирически):

1) определенной религиозной идее и выражающей ее системе представлений; здесь приверженность реализуется через религиозную веру;

2) определенной, основанной на данной системе представлений системе религиозной деятельности; здесь приверженность проявляется в исполнении ритуалов, соблюдении норм и форм благочестия, праздничных дней (и периодов), а также через участие в миссионерской и социально-культурной деятельности религиозного сообщества;

3) определенному, более или менее организованному религиозному сообществу, консолидированному общей целью поддержания связанности с религиозным объектом посредством почитания его, служения ему; здесь приверженность проявляется в виде членства или участия в культовой и/или социально-культурной жизни общины.

* Восходит в феноменологии религии к идеям Н. Зедерблома, Р. Отто, Й. Ваха, Ф. Хайлера и др., в психологии религии — к идеям У. Джемса, в антропологии — к идеям П. Радина, в религиозной философии — С. Радхакришнана и др.

** Выработан в социологии и антропологии религии.

Приверженность религиозной идее определяется набором таких характеристик, как: декларация человеком собственной религиозной позиции, действительное знание ее содержания, утверждения индивида о готовности жертвовать чем-либо ради своей религиозной позиции, самооценка значимости веры для жизни. В совокупности эти показатели отражают *определенность* (или неопределенность) *религиозной позиции (веры)*.

Приверженность принципам и формам религиозной деятельности определяется на основе регулярности исполнения человеком индивидуальных ритуальных практик (молитва, медитация), регулярности его участия в коллективных ритуалах (совместных священнодействиях: молитвах, медитациях, мистериях, таинствах), расширения им знаний о своей религии, соблюдения им форм мирского благочестия, регулярности его участия в религиозных праздниках, в социально-культурной деятельности общины. Комплекс перечисленных показателей образует такую характеристику религиозности, как *степень религиозной активности*.

Приверженность более или менее организованному религиозному сообществу выявляется на основе декларации индивидом своей принадлежности к нему, указания им на свой статус или функцию внутри сообщества (общины) или на отсутствие таковых, а также сообщения человека о волонтерском участии в социально-культурной деятельности религиозного сообщества (общины). Набор приведенных показателей характеризует *уровень интегрированности в сообщество*.

Кроме указанных атрибутивных признаков религиозности для уточнения ее особенностей могут быть использованы также характеристики, не относящиеся к ней по сути, но связанные с ней, как предпосылки и следствия. Речь идет о *причинах* религиозного выбора человека (личные мотивы или внешние обстоятельства) и его *результатах* (влияние религиозности на образ жизни).

Изучение интенсивности указанных проявлений в совокупности позволяет составить *интегральную характеристику* религиозности каждого индивида, выражающуюся в сочетании *определенности религиозной позиции, степени религиозной активности и уровня интегрированности в религиозное сообщество*. Сравнение *интегральной характеристики* религиозности индивидов распределяет их по религиозным группам. Перечень групп, полученных на основе сравнения, образует типологию религиозных позиций: от *декларативной* — через *слабую и умеренную* — до *глубоко вовлеченной*.

Таким образом, представленная концепция позволяет создать на основе количественных мето-

дов социологии кросskonфессиональную типологию религиозности и тем самым определить специфику религиозной ситуации в Беларуси на современном этапе. При этом дополнение количественных характеристик некоторыми качественными признаками выявит индивидуальные проявления (мотивация выбора, последствия для образа жизни) и конфессиональные особенности (специфика понимания трансцендентного, путей служения ему) типов религиозности.

Список цитированных источников

1. Карасёва, С. Г. Многомерный кросskonфессиональный подход к исследованию религиозности в Беларуси: актуальность и концептуализация / С. Г. Карасёва, Е. В. Шкурова // Социология. — 2011. — № 3. — С. 123—133.
2. Бреская, О. Изучение религиозности: к необходимости интегрального подхода / О. Бреская // Социол. исслед. — 2011. — № 12. — С. 77—88.
3. Лебедев, С. Д. Религиозность: в поисках «Рубикона» / С. Д. Лебедев // Социол. журн. — 2006. — № 3. — С. 153—168.
4. Синелина, Ю. Ю. Концепции секуляризации в социологической теории / Ю. Ю. Синелина. — М., 2009.
5. Новикова, Л. Г. «Религиозный бум» в Беларуси: миф или реальность / Л. Г. Новикова // Социология. — 1999. — № 2. — С. 29—36.
6. Новикова, Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект) / Л. Г. Новикова. — Минск, 2001.
7. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И. И. Пирожник [и др.] // Социология. — 2006. — № 4. — С. 46—55.
8. Республика Беларусь в зеркале социологии: сб. материалов социол. исслед. за 2011 г. / Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
9. Allport, G. The individual and his religion: A psychological interpretation / G. Allport. — N. Y., 1960.
10. Оллпорт, Г. Личность в психологии / Г. Оллпорт. — М.; СПб., 1998.
11. Glock, C. Y. Religion and Society in Tension / C. Y. Glock, R. Stark. — Chicago [etc.], 1965.
12. Hill, P. C. Measures of Religiosity / P. C. Hill, R. W., Jr. Hood. — Birmingham; Alabama, 1999.
13. Угринович, Д. М. Введение в религиоведение / Д. М. Угринович. — М., 1984.
14. Яблоков, И. Н. Религиоведение / И. Н. Яблоков. — М., 2001.
15. Фурман, Д. Е. Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России / Д. Е. Фурман, К. Каарийнен. — СПб., 2000.
16. Новикова, Л. Г. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления (социологический аспект) / Л. Г. Новикова. — Минск, 2001.
17. Чеснокова, В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX в. / В. Ф. Чеснокова. — М., 2005.

Дата поступления в редакцию: 21.10.2014 г.